

Будущий алхимик женился, еще совсем молодым человеком, на женщине, перешагнувшей сорокалетний рубеж и уже дважды овдовевшей - на госпоже Пернелле, которая хотя и имела кое-какое состояние, но весьма умеренное. Несмотря на разницу в возрасте супругов («дважды вдова» была на двадцать лет старше своего молодого мужа), их союз оказался исключительно счастливым.

Поскольку коммерция, несмотря на смутное время (это был, напомним, самый мрачный период Столетней войны), процветала, супруги построили дом на углу двух узких улочек - Мариво и Экривен (Писарей). Напротив этого нового дома стояла и новая мастерская, несколько более просторная, под вывеской с изображением цветка лилии.

Название старинной улицы Мариво происходило от слова *marivas*, «небольшое болото», по причине заболоченности территории близ реки Сены, где в начале Средних веков приступили к городской застройке. Современная улица Николя Фламелья, застроенная зданиями в банальном стиле Второй империи, в основном проходит там же, где пролегла старинная улица Мариво; свое название она получила во времена барона Османа по причине того, что там располагался ныне не существующий дом знаменитого алхимика.

Все началось с неожиданного вторжения чуда в насыщенную делами, но прозаическую жизнь парижского буржуа.

Однажды ночью Фламель был неожиданно разбужен - был ли то сон? А может, видение? - появлением в сиянии лучей ангела, державшего книгу. Сверхъестественное существо возвестило: «Фламель, взгляни на эту книгу, ты в ней ничего не поймешь - ни ты, ни кто-либо другой, но однажды ты увидишь в ней то, чего никто не смог там увидеть».

Фламель протянул руки, чтобы схватить книгу, но она исчезла вместе с ангелом, и лишь золотой поток простирался вслед за ними. Николя туг же проснулся, охваченный сильным возбуждением. Однако, словно бы в продолжение чудесного видения, спустя некоторое время Фламель нашел у одного книготорговца - о чудо! - привидевшуюся ему необыкновенную книгу.

Это чудесное обретение «Книги Авраама Еврея» вовлекло Николя Фламелья в грандиозную авантюру поисков на пути Великого Делания, однако логично было бы предположить, что он, как и множество его современников, уже давно был зачарован этой наукой. Обратимся еще раз к его собственному свидетельству:

«Тот, кто продал мне эту книгу, и сам не знал истинной ее цены, точно так же, как и я, когда покупал ее... Она попала ко мне в руки всего за два флорина, эта позолоченная старинная и очень большая книга. Она была изготовлена не из пергамента или бумаги, как прочие книги, а, как мне показалось, из тонкой коры дерева. Ее обложка была из мягкой кожи с выгравированными на ней странными письменами и рисунками. Что до меня, то я думаю, что это был или греческий алфавит, или же буквы такого же древнего языка... На первой странице большими золотыми буквами было выведено: "АВРААМ ЕВРЕЙ, КНЯЗЬ, СВЯЩЕННИК-ЛЕВИТ, АСТРОЛОГ И ФИЛОСОФ, ОБРАЩАЕТ СВОЕ ПРИВЕТСТВИЕ К НАРОДУ ИУДЕЙСКОМУ, РАССЕЯННОМУ ГНЕВОМ БОЖЬИМ ПО ВСЕЙ ГАЛЛИИ"».

Был ли этот Авраам Еврей реальной личностью или же под этим псевдонимом скрывался вымышленный персонаж? В данном случае вполне могла идти речь о французской версии текста испанского каббалиста, родившегося в Толедо, Авраама бен Эзры (1089-1167), которого христианские авторы знали под латинизированным именем *Avenage*, *Avenagius* или *Abraham Judaeus* (Авраам Еврей).

Однако христианские авторы знали его главным образом как математика и астролога, не ведая о его занятиях каббалой и алхимией. Этот Авраам Еврей был известен не в одной только Испании (большая часть которой в то время еще находилась под властью ислама): он совершал далекие путешествия, которые приводили его в Италию, Лангедок, Париж и даже Лондон. Весьма вероятно, что таинственная книга являлась творением некоего парижского еврея, незадолго до того вынужденного отправиться в изгнание вместе со